

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ АРГУМЕНТАЦИИ

А. В. Куприянец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

phs.kupriyanav@gmail.com;

науч. рук. – С. В. Воробьева, канд. филос. наук, доц.

В работе раскрыты когнитивные факторы, опосредующие процесс аргументации. Когнитивная специфика аргументации объясняется в контексте культурных и коммуникативных знаний и опыта агента аргументации, которые составляют факторы рациональности и эмоционально-чувственные факторы. Данные факторы оказывают влияние на лингвистические репрезентации, или когнитивные карты. В качестве гомогенных когнитивных структур обоснована необходимость различения мнения и точки зрения, вытекающая из дифференциации двух контекстов мышления – перцепционного и рационального. Несмотря на многосортность позиций, стабильные способы обработки и восприятия информации отражены в когнитивных стилях как устойчивой совокупности формально-динамических характеристик агента аргументации.

Ключевые слова: агент аргументации; рациональный образ; эмоциональный образ; многосортность позиций; мнение; точка зрения; когнитивный стиль.

При хорошей разработанности логических теорий аргументации, в которых формализованы общие реалистические когнитивные схемы и структуры, нерешенными остаются проблемы уникальности данных схем и структур [1–6]. На этом основании цель данного доклада заключается в раскрытии сущности аргументации в аспекте ее когнитивных факторов. Для этого реалистическую методологию в исследовании аргументации следует дополнить номиналистическим подходом к многообразию мира и многомерности его образов.

Аргументация как феномен культуры сопряжена с соответствующими реалистическими универсалиями, посредством которых осуществляется ее моделирование, например, – *ценность, истина, правильность, справедливость*. В аргументации как феномене коммуникации явно или латентно раскрываются представления человека об универсалиях. Поэтому когнитивный подход к аргументации подразумевает ее моделирование в двойственном контексте культурных и коммуникативных знаний и опыта агента аргументации.

Когнитивные факторы аргументации включают две группы обстоятельств, обозначающих пределы восприятия и внимания и способы реагирования. Первая связана с познанием и конструированием образов рациональности, вторая – с эмоционально-чувственным отношением к миру [1, с. 63]. Это значит, что агент опирается на двойственные схемы в построении аргументации. Когнитивная специфика процесса аргумента-

ции раскрывается посредством логических постоянных и переменных категорий и структур. Логические постоянные в аргументации, обозначающие интеллектуальные операции, позволяют распознавать структуры самой аргументации: какой тезис обосновывается, какие доводы приводятся, какие положения опровергаются, какие игнорируются и пр. Логические переменные в аргументации – имена и высказывания – обусловлены культурным и интерактивным опытом агента [1, с. 64]. Как следствие, модель объяснения когнитивной специфики аргументации подразумевает учет логических процедур в расстановке событий во времени и пространстве, с также культурный и коммуникативный порядок этой расстановки.

Лингвистические репрезентации позиций агентов – это когнитивные карты, которые отличаются от реальности, и, поэтому, всегда будут проверяться на подлинность и правдивость [7, с. 74]. «Многосортность позиций» означает, что аргументы, выдвигаемые агентом, неоднородны [3]. Он может выдвигать аргументы, которые отражают его мнения и желания (эмоционально-чувственные структуры аргументации), а может задействовать свои знания и выражать цели (рациональные структуры аргументации). Поэтому в качестве гомогенных когнитивных структур следует различать мнения и точки зрения [4, с. 39–42]. Агент, высказывающий мнение, верит не в истинность, а в искренность своих слов. Его когнитивные карты опираются на перцепционную часть мышления, сопряженную с режимом чувств. Агент, высказывающий точку зрения, напротив, предлагает пропозицию, которая находится в отношении к другим пропозициям. Его когнитивные карты опираются на логическую часть мышления, принимающую необходимость защиты от критики в качестве обязательства [8, с. 21].

Каждый агент имеет свой неповторимый когнитивный стиль аргументирования [5], включающий его формально-динамические характеристики [3], индивидуальные отличия в способах восприятия, запоминания, принятия решений [6]. Понятие когнитивного стиля отражает возможные «ходы» и привычные стратегии культурных и коммуникативных действий в споре. Данный факт не означает, что человек всегда будет действовать одинаково, ведь он испытывает извне влияние факторов различной силы и значимости. Примером влияния когнитивного стиля может служить привычный способ адаптации к окружающей обстановке. В спорной ситуации люди, зависящие от внешних факторов, будут более внимательно относиться к социальным знакам и сигналам, у них повышается когнитивный контроль и темп, вплоть до импульсивных аргументов. Когнитивные стили, предполагающие независимость от внешней обстановки, предполагают демонстрацию психологической

дистанции от идей или людей. Такие агенты могут очень хорошо воспринимать и выполнять когнитивные задачи; но часто они находятся в дисгармонии с окружением [2; 4; 5].

Таким образом, сущность аргументации в контексте ее когнитивных факторов раскрывается в культурном и коммуникативном контексте поведения агента аргументации. Когнитивные факторы аргументации включают условия и механизмы рациональной и чувственно-эмоциональной обработки информации, которые оказывают влияние на лингвистические репрезентации как ментальные образы агента. Номиналистическую множественность позиций агента аргументации можно упорядочить посредством разграничения мнений и точек зрения в соответствии с дифференциацией перцепционного (воспринимающего) и рационального (думающего) мышления. Подобные сходства и различия устанавливаются благодаря распознаванию когнитивных стилей как совокупности формально-динамических характеристик агента аргументации.

Библиографические ссылки

1. *Воробьева С. В.* Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // *Философия и социальные науки*. 2016. № 1. С. 62–67.
2. *Герасимова И. А.* Типы аргументации и их возможности в трансдисциплинарном диалоге // *Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы* / под ред. В. Бажанова, Р. Шольца. М., 2015. С. 433–450.
3. *Лисанюк Е. Н.* Когнитивные характеристики агентов аргументации // *Вестник СПбГУ*. 2013. Вып. 6, № 1. С.13–21.
4. *Хоутлоссер П.* Точки зрения // *Важнейшие концепции теории аргументации*. СПб., 2006. С. 34–63.
5. *Kozhevnikov M.* Cognitive Styles in the Context of Modern Psychology: Toward an Integrated Framework of Cognitive Style // *Psychological Bulletin*. 2007. № 133 (3). P. 464–481.
6. *Handbook of argumentation theory* / F. H. van Eemeren, B. Garssen, E. C. W. Krabbe [and etc.]. Heidelberg, 2014.
7. *Воробьева С. В., Куприянец А. В.* Когнитивные аспекты истины в аргументации // *Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация* : сб. ст. по материалам XIV Междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 2019. С 74–77.
8. *Воробьева С. В.* Культура повседневного мышления и массмедиа // *Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты* : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 21–25.